

— Так что я хотела попросить у тебя конфету. Завтра, когда приду, я отчитаюсь о ситуации.

Подумав, Хань Моси поняла, что пересказ событий в чистом виде выставит её полной дурой, поэтому она решила слегка приукрасить правду. Ну, «слегка».

— Конфета? Чтобы выглядеть дружелюбнее? Твои слова заставляют меня не ругать тебя за слабоумие, а восхищаться — ты настоящий талант. В конце концов, это уже не просто уровень слабоумия, это уровень гениального слабоумия среди слабоумных.

...Что ж, похоже, отредактированная версия выставила её ещё большей дурой.

— А-а-а, так есть она у тебя или нет?

В таком состоянии Хань Моси могла лишь беспомощно злиться, хотя и понимала, что это лишь подчёркивает её глупость.

— Возможно, есть. Можешь поискать на том столе, если найдёшь.

Мо Тяньсы отложила палочки и указала на заваленный всяким хламом стол в стороне. Хань Моси подошла, перерыла всё и наконец нашла банку с конфетами. Она уже собиралась её открыть, как голос Мо Тяньсы остановил её.

— Руки прочь. Угадай, сколько я с тебя потребую за эту конфету?

— ...Можно не угадывать? Единственная сумма, которую я могу заплатить, — это ноль.

— Сначала я думала, что ты нищенка, но теперь вижу... Ладно, это второй раз. Раз уж всё настолько плохо, забирай конфету.

— О! Спасибо! Кстати, почему это фруктовые? Я больше люблю молочные.

— ...Это не значит, что у тебя есть право торговаться. Я поняла, ты из тех самых...

— Да-да, я поняла. В любом случае, я тороплюсь. Если получится, я добуду побольше информации и завтра вечером доложу тебе, договорились?

Хань Моси немного освоилась с манерой общения Мо Тяньсы и позволила себе проявить немного дерзости. Она решила, что это не переходит черту.

— Вместо конфет это будет надёжнее.

Это было не совсем так. Если бы она действительно перешла черту, Сфилис, вероятно, уже разделалась бы с ней. Мо Тяньсы внезапно произнесла это и бросила Хань Моси какой-то предмет.

Хань Моси инстинктивно поймала его. Рука ощутила тяжесть, и в тот же миг она поняла, что это. Она застыла.

Пистолет.

Раз уж Мо Тяньсы отдала его ей, значит, судя по тому, что Хань Моси знала о ней, у самой Мо Тяньсы наверняка остался ещё один — или оружие более высокого класса.

Зажгя в голове сигнальную лампу тревоги, Хань Моси отступила на полшага и настороженно уставилась на Мо Тяньсы.

— В нём нет патронов. У меня их тоже нет. Но это всё же полезнее, чем конфета.

— О, вот как.

Хань Моси не могла определить, лжёт ли Мо Тяньсы, поэтому ответила лишь это.

Хотя для неё не было бы никакой разницы, прикажет ли Мо Тяньсы Сфилис устроить засаду или пристрелит её сама, угроза пистолета в руках такого человека, как Мо Тяньсы, возможно, была даже выше, чем от монстров, ведь противник — всего лишь человек.

— Ну, вещь я тебе отдала. Прощай.

Мо Тяньсы доела последние остатки лапши из стаканчика и так попрощалась с Хань Моси.

— Угу, пока.

Хань Моси направилась к зеркалу.

— Э-э, цель — то заброшенное здание. Справимся, Оникс?

Оникс не ответил лично, но рука Хань Моси, медленно погружавшаяся в зеркальную гладь, послужила ответом. Хань Моси глубоко вздохнула и шагнула внутрь.

Вторая глава. Поиски. Часть двадцать восьмая. Пули.

Несмотря на холод снаружи, в заброшенном здании всегда стоял затхлый, влажный воздух. Стоит ли удивляться, ведь здание-то «заброшенное».

По полу были разбросаны всякие пакеты из-под еды... кажется, их стало гораздо больше, чем в прошлый раз. Неужели кто-то здесь питается?

Если они едят только это, то это, кажется, совсем не полезно для здоровья.

Осколки стекла, как обычно, валялись повсюду. Исследуя глубины здания, Хань Моси постоянно боялась наступить на них.

Сейчас было темно, как в могиле, и не только снаружи, но и внутри. Мало того что можно было наступить на стекло, так ещё и легко попасть под внезапную атаку... Ах да, если наступить на эти пакеты, будет много шума. Если Женщина в чёрном всё ещё здесь, в такой тишине она могла услышать это и прийти.

Хань Моси планировала свой маршрут. Наступать на пакеты ей было не так страшно — в конце концов, она пришла искать человека, но в такой темноте, кто же разглядит, что там под ногами!

Даже когда глаза привыкли к темноте, видимость оставалась крайне низкой. Стоило взять с собой фонарик... но, кажется, он бы не поместился.

К тому же, раз уж она пришла, возвращаться назад — значит снова вызвать недовольство Мо Тяньсы. Хань Моси вздохнула и решила подниматься вверх.

Женщина в чёрном тоже должна быть человеком... хотя звучит странно, но суть ясна. Никто не смог бы передвигаться в такой темноте, так что, поднявшись туда, где виден свет, она её найдёт.

...При условии, что она действительно там есть.

В итоге, поднявшись всего на несколько этажей, Хань Моси увидела у лестничной клетки горящую свечу, а рядом с ней — свернувшуюся фигуру в чёрном плаще. Как ни крути, это была Женщина в чёрном. Глаза её были закрыты, неясно, спала она или нет, хотя если бы она не спала, то наверняка отреагировала бы на приближение чужака.

После короткого раздумья Хань Моси решила, что Женщина в чёрном спит. Что ж, приступаем...

Не раздумывая, Хань Моси приставила пистолет, который дала ей Мо Тяньсы — тот самый, «без патронов» — к виску спящей. Хань Моси немного сомневалась, не соврала ли Мо Тяньсы насчёт отсутствия патронов, но, кажется, для неё это не имело большого значения. В её

представлении для выстрела нужно было дёрнуть что-то вроде затвора, а она, естественно, не знала, как это делается.

Даже через слой ткани холод дула отлично передался коже. В тот же миг, как пистолет коснулся её, Женщина в чёрном резко распахнула глаза.

Отлично, значит, какая-то бдительность у неё всё же осталась, — мысленно кивнула Хань Моси.

Поняв, что происходит, Женщина в чёрном открыла рот, словно собираясь что-то сказать, но тут же прикусила губу, словно её что-то сдерживало.

Она попыталась отпрянуть, но пистолет неотступно следовал за ней, плотно прижатый к виску. Похоже, осознав ситуацию, она больше не делала резких движений.

Женщина в чёрном молчала, Хань Моси тоже не проронила ни слова.

Патовая ситуация затянулась. Тишину нарушила сама Женщина в чёрном: её беспокойная рука случайно задела свечу, и та упала.

Впрочем, пол был бетонным, так что беспокоиться не о чем — вокруг не было ничего горючего.

— Прости, Цань!

В момент падения свечи Женщина в чёрном тут же подняла голову и выкрикнула это. В тот миг она совершенно забыла о том, в каком положении находится, потому что в следующую секунду, слегка повернув голову, с удивлением и смутением посмотрела на Хань Моси.

Это ты сама себя выдала, чего теперь удивляться? На лице Хань Моси невольно заиграла торжествующая, насмешливая улыбка.

Сверху тут же донёсся ответ:

— Что случилось?

Затем раздались шаги каблуков по бетону.

Это была Цань, та самая гадалка. Хань Моси проскользнула мимо Женщины в чёрном, убрала пистолет, но тут же прижала её к стене, схватив за горло.

В тот момент, когда из-за поворота лестницы показался профиль Цань, дуло снова уставилось

ей в голову.

Изначально под этим углом Цань не могла видеть Хань Моси, но, словно почувствовав чей-то взгляд, она не стала спускаться ниже, а повернулась и встретилась с ней глазами.

— ...

— ...

Взгляды встретились, но между ними повисла тишина. Никто не решался заговорить... конечно, та, что была позади, тоже молчала.

В такой момент нужно было что-то сказать... любую тему, лишь бы не стоять вот так столбами. Хань Моси думала именно так, но язык не поворачивался.

...Кстати, хотя каждый раз при встрече с людьми возникала эта странная тишина, но сейчас, когда она целилась в человека из пистолета, невозможно было притвориться, что ничего не происходит. В конце концов, Хань Моси так и не смогла заговорить.

— Это ты. Ещё не сдохла?

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем с лестницы раздался голос. Без сомнения, тишину нарушила та, что называла себя Цань... по крайней мере, в памяти Хань Моси она выглядела точно так же, как та, что ела в долг, да и Женщина в чёрном только что выкрикнула это имя.

Кстати... столько времени молчала, неужели она близорукая и так долго разглядывала, кто перед ней?

Хань Моси, чьи мысли ушли совсем в другое русло, продолжала размышлять... хотя если бы она потратила это время на то, чтобы подумать, как «общаться» с Цань, возможно, это было бы хоть немного полезнее.

Или, может быть, та тоже мучилась от долгого молчания и выдала эту фразу просто чтобы дать себе возможность заговорить? Если так, то может, она неплохой человек?

...Впрочем, неважно. Сейчас главное — сохранять бдительность. Даже если она с пистолетом, в нём нет патронов, он годится только для устрашения, и, если она не ошибается, перед ней целых два «монстра».

Поворчав сама на себя, Хань Моси наконец прекратила размышления... те, что были бесполезны.

Она по-прежнему не проронила ни слова. Рука, державшая пистолет, немного затекла, но она продолжала уверенно целиться в Цань... всё равно выстрелить она не могла, так что не имело значения, прицелилась ли она точно. Главное — выглядеть так, будто она готова нажать на курок.

— Думаешь, этой штукой меня напугаешь? Смотри, ты даже затвор не передернула.

...Э-э, кажется, есть такая штука? Это можно определить на глаз? Впрочем, кажется, я действительно этого не сделала.

Жаль! Это не уровень какого-то там затвора. Это уровень пуль. Не ожидали? Внутри вообще нет патронов. Это уровень ещё более беспомощный, чем затвор, понимаете?

...Подождите, а есть ли чем гордиться? Можно ли прямо сказать об этом человеку перед собой?! Очевидно, нет!

— ...Хочешь, покажу? Дёрнуть затвор и выстрелить прямо в тебя?

В общем, приходилось блефовать до конца, не так ли?

— Правда? Ну давай, попробуй выстрели.

...Прости, не могу. Внутри ведь пусто!

— Или ты хочешь сказать, что внутри их вообще нет?

Цань невозмутимо перешла в наступление.

«Невозмутимо» и «перешла в наступление» — слова, которые по отдельности звучат по-разному, но сейчас Цань воплощала их оба.

Она не уточнила, чего именно нет, но Хань Моси почувствовала невидимое давление. Нечего бояться, нет, совсем нечего, та наверняка тоже блефует... Нет... «нет патронов» или что-то в этом роде, по внешнему виду не определить.

Но, но... всё равно беспокойно.

— Н-нет ничего, не говори так, шарлатанка.

— ...Пули.

Совершенно неожиданно для Хань Моси это слово сорвалось с губ Цань.

Мыслительный процесс остановился.

На мгновение мозг отказался воспринимать информацию, но до сих пор случалось немало подобного, и крушение планов уже не могло сильно повлиять на Хань Моси, так что в следующее мгновение её мозг снова заработал, как обычно.

Это всего лишь пули. Всего лишь догадка о том, что их «нет». Причин, почему она не может выстрелить, не так уж много, верно? Если угадывать по очереди, рано или поздно придёшь к верному ответу. Просто в этот раз она угадала с первой попытки.

— Дай угадаю: ты сейчас думаешь: «она просто угадала с первой попытки», не говори мне, что и это ты угадала?

...

Если говорить о шоке, то это был настоящий шок.

Вторая глава. Поиски. Часть двадцать девятая. Монстры x2.

— Не нужно удивляться. Ночь — время, когда мы ближе всего к вратам судьбы. Яркость огня сама по себе не меняется, но чем темнее вокруг, тем ярче он кажется субъективно! Ночь — это время гадалки. Через мой хрустальный шар, возможно, можно было бы подсмотреть кусочек твоей судьбы... Ах, прошу прощения, тот шар ты разбила совсем недавно. Но оставим вечерние мелочи, к тому же у меня нет желания смотреть на такую скучную судьбу. Хи-хи-хи-хи!

Удивление Хань Моси лишь подтвердило правоту Цань, и та пришла в полный восторг, начав этот поток слов... если говорить об убедительности, то казалось, что она сама искренне воодушевлена.

— Чем темнее? Субъективное восприятие? С объективной точки зрения, чем темнее, тем больше вы, гадалки, похожи на шарлатанов, верно?

— ...Как хочешь. Если хочешь верить в это — верь.

Цань снова отвернулась, всем видом показывая полное отсутствие интереса.

...Нет, ну как можно менять отношение быстрее, чем Мо Тяньсы?

— А? Но я ещё не видела ни одного твоего точного предсказания. Как ты хочешь, чтобы я

поверила?

Сказать, что она умрёт, а потом появиться здесь — разве это не опровержение её гадания? Хань Моси выразила сомнение в её способностях.

— О? Тогда хочешь, покажу что-то точное?

Услышав слова Хань Моси, Цань снова сменила выражение лица на полное энтузиазма... она правда меняет отношение быстрее Мо Тяньсы?!

Не теряя времени, Цань спрыгнула с лестницы... Эй, с тобой всё в порядке?

Она приблизилась к лицу Хань Моси и протянула колоду карт... Откуда она их достала? Они что, всё время были у неё в руках?

— ?

Хань Моси была в недоумении.

— Что? Не видела карт Таро? Хотя это не Таро, а обычные игральные карты, но я прочту твою судьбу своим особым способом. Или ты хочешь сказать, что я сделала жест, чтобы отдать, а ты не знаешь, как принять? Скорее выбери одну.

— ...О.

Одной рукой она держала Женщину в чёрном за горло, в другой был пистолет — рук совсем не оставалось.

Кстати, Женщина в чёрном, кажется, не собиралась сопротивляться... Поняла, что бесполезно?

Попытавшись отпустить Женщину в чёрном, Хань Моси осторожно переместилась в позицию, из которой можно было контролировать обоих. Она переложила пистолет в свободную руку — всё равно теперь, когда обман раскрыт, он бесполезен. Свободной рукой она наугад вытянула карту.

В то же время Хань Моси краем глаза следила за Женщиной в чёрном и видела, как та послушно поправила позу... и замерла.

Выпала двойка бубен... Двойка — самая мелкая карта в колоде. Поскольку в колоде карты от 2 до 10, плюс J, Q, K, A и два джокера, вытянуть двойку — даже хуже, чем выбросить единицу на кубике. Чёрт, почему при том, что ей выпадало «великое счастье», теперь всё так неудачно...

Ах да, кажется, «великое счастье» уже было заменено на «великое несчастье».

— Двойка бубен, да? Твои финансовые дела выглядят паршиво. В последнее время у тебя никто кошелёк не утаскивал?

...Хотя, это правда.

— Гадать на то, что уже произошло, бессмысленно. Будущее, вот в чём смысл гадания.

— Если так рассуждать, то да. Но судя по твоей реакции, я попала в точку? Как тебе? Что касается будущего, дай-ка посмотрю... Тебя ждёт... Эй, ты чего? Эй! Ты недавно разбила мой хрустальный шар, что ты теперь хочешь сделать?!

— А? Что сделать?

Хань Моси засунула ту самую двойку бубен обратно в колоду, которую держала Цань, и вытянула другую... Да, этот поступок уже нельзя было назвать гаданием.

Она невозмутимо посмотрела на Цань, а затем специально перевернула карту лицом к ней.

— Это пиковый туз. Туз — это АСЕ, он выше короля, самая старшая карта в колоде, хе-хе.

Похоже, на сегодня полоса неудач Хань Моси закончилась.

— Ну, говори, какая судьба у пикового туза?

— Ч-что...?! Повторное гадание... такое... и в такой форме... Ты думаешь, я это признаю?!

А, та, кажется, очень разозлилась.

— ...Чего? Это же просто генератор случайных чисел. И видно, что колода неполная. Исходя из этого, судьба сейчас в твоих руках.

Спустя столько времени пора было успокоиться. Хань Моси поняла: если бы гадания были настолько точными, как она утверждает, она бы не стала заводить речь о затворе. Как Хань Моси и думала с самого начала, этот человек — просто генератор случайных чисел, который умеет наблюдать за реакцией и давить на больное.

Акцент на «умеет наблюдать»... да?

Против такого противника нужно иметь полностью «замаскированное» сердце и совершать хаотичные действия, сбивающие с толку, — то есть создавать «шум».

— Что за, что за, что за... Ты ведь только и можешь, что осквернять гадание?! Я думала, в такой момент будет какой-то сюрприз, а в итоге... всё равно... ты принесла лишь тёмный огонёк, который не может отразить свет, как бы темно ни было вокруг... Джессика...

Началось.

Английское имя, которое она произнесла в конце, Джессика — это имя её монстра?

Хань Моси осмотрелась, где есть зеркала... и поняла, что они повсюду: мелкие осколки стекла были рассыпаны по всему этажу.

Затем, словно подталкиваемые какой-то невероятной силой... нет, только невероятная сила могла сделать такое, — осколки начали собираться вместе.

Из собранной зеркальной поверхности медленно вылез... монстр, которого трудно описать.

Как и Оникс со Сфилис, он имел искажённую человекоподобную форму, но его руки... или то, что должно было быть руками, превратилось в гигантские лезвия. Ноги — тоже. У него не было губ, поэтому наружу торчали острые зубы, а язык тоже был лезвием.

Хотя он был больше похож на человека, он выглядел ещё ужаснее.

— Медленно. И хватит просто смотреть.

Цань сначала обратилась к монстру по имени Джессика, но вторую часть фразы произнесла, повернув голову в сторону Женщины в чёрном.

— Угу... я поняла... Меридиан.

Вот как... Меридиан... кажется, это английское слово? Это монстр Женщины в чёрном?

Хань Моси остолбенела, наблюдая, как из зеркала вылезает второй монстр.

Вторая глава. Поиски. Часть тридцатая.

<http://bllate.org/book/18604/1791507>